

Всё только начинается!

Этиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 2 (35). 1 ФЕВРАЛЯ 2016 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

КОГДА РЕШАЮТ
ДЕНЬГИ

2-3

ЧУВСТВА
БЛЕДНОЛИЦЕГО

5

ШУТОЧКИ
ОТ НАДЛОМА
ВНУТРИ

7

ТАЙНА, КОТОРУЮ
ТАНЦУЮТ ДВОЕ

8

29 ЧАСОВ РАБОТЫ БЕЗ ПЕРЕРЫВА

Большие красные аварийные машины несдвигаемы, словно военные танки. Около серых шкафчиков стоят чёрные сапоги, лежат штаны, висят куртки, на спине которых написано «Спасатель МЧС». По длинным лестницам со второго этажа спускаются только что приехавшие с рейда пожарные. Некоторые идут в класс занятий, другие в комнату отдыха или тренажёрный зал, а самые голодные – в столовую. Наш корреспондент Анастасия Коклянова узнала некоторые особенности работы у пожарного Михаила Бутейко.

Борцы с огнём спасают не только дома от смерти, но и людей. За два столетия пожарный инвентарь с лошадьми сменился современными пожарными машинами. Выезды на рейд, спасательное оборудование на пожарных автомобилях, противогазы и чистка сапог – рабочий день пожарного и без пожара интересный. Михаил Бутейко работает во втором отряде 40-й пожарной части МЧС Невского района уже пять лет.

– Какой распорядок дня у пожарных?

– Мы работаем сутки через трое. До обеда занимаемся в классе. Начальник караула нам проводит лекции. После обеда опять занятия. И уже потом свободное время. Ну как свободное. Кто-то занимается в тренажёрном зале, кто-то проводит уход за техникой.

– В вашей части есть повар? И как вы в основном питаетесь?

– У нас есть повар. Когда наши ребята приходят на службу, то они никогда не останутся голодными. Но кто-то приносит с собой еду и разогревает здесь. За это нас

отругал заместитель министра, так как все должны питаться одинаково.

– Как долго вы добираетесь до места пожара? И как долго тушите?

– С момента поступления заявки в пункт части с 01 до выезда машины на пожар проходит в среднем минута. Регламент прибытия – десять минут в любую точку нашего района. Мусоропровод тушим приблизительно полчаса. А квартиры где-то час-два. Однажды я работал на пожаре 29 часов. Бывают пожары от развода до развода – например, с девяти утра до девяти утра.

– Были за историю Вашей работы случаи, когда коллеги или Вы проявляли настоящий героизм?

– Несколько лет назад начальник караула у нас отличился. Он сейчас не работает, к сожалению. Горела квартира на шестом этаже. С балкона семья просила о помощи. Было трудно подъехать из-за припаркованных машин, и начальник караула отдал приказ тому звену про-

Красиво горит: даже тушить жалко

следовать по пожарной лестнице для вскрытия дверей и тушения пожара. А сам по балконам до шестого этажа с помощью штурмовой лестницы поднялся без страховки и снял этажом ниже сначала ребёнка, потом женщину, затем мужчину. За спасение людей он был награжден медалью.

Не так давно у нас на заводе «Пигмент» произошёл случай.

Тоже работал наш караул. Горел бензовоз, и рядом стояли три железнодорожные цистерны. Они уже дымились. Была большая угроза распространению. Но из-за того, что действовали слаженно, взрыва удалось избежать. В основном, у нас работа рутинная: тушим мусоропроводы, гоняем бомжей в подвалах.

– Часто ли бывают ложные вызовы?

– Если считать истлевшую бумажку в подъезде, то часто. Ложные вызовы могут быть, если только люди какие-то невменяемые. А так вообще можно распознать ложный вызов. Если заявка идет «туманная», это значит без адресов, то надо ждать повторных заявок.

Анастасия
Коклянова

Фото: 24tv.rg

ЛИШЬ ВЗЯТКАМИ

Что делать и куда сворачивать, если тебя на твоей дребезжащей машине познания останавливает ГАИ с лицом учителя и просит предъявлять некие документы или же заплатить? Что делать, если вам обещали красную ковровую дорожку в рай, а подсовывают голый кафель? Как поступить, если ты и твои друзья платят стражу-эстонцу пачками сигарет? В школе учат считать, и теперь – даже правильно считать деньги, но кто-то в тени школьных коридоров играет не по правилам...

ГИМНАЗИЯ НА ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ

— Я учился в NN гимназии. Ты так часто бываешь на Петроградской, но не видела её ни разу? — на мой утвердительный кивок головой молодой человек округляет глаза. — Удивительно! Помещение пустует, свет приглушен. Кроме нас в баре признаки жизни подает только бармен, который в лучших традициях Голливуда протирает стойку полотенцем. Егорю 17 лет и он вот уже второй год студент Российской академии правосудия, куда поступил после девятого класса. Ночи пятницы и субботы же он проводит в клубе «MoneyHoney», где подрабатывает гардеробщиком. — У нас в гимназии было две с половиной тысячи учеников. Все они раз в месяц платили по 2500 рублей. Деньги расходовались на мел и туалетную бумагу, как нам гово-

рили. Но в гимназиях поставлены интерактивные доски, и маркеры для них оплачивает государство. Да и бумагу мы тоже не видели в основном, — он поправляет челку движением руки и делает глоток из своего бокала. — Оценки можно было легко купить, никто этого не скрывал. В гимназии учились люди из настолько обеспеченных семей, что иногда даже не информировали родителей о таких крупных расходах, как покупка оценок. Сейчас Егор учится, работает и строит планы на будущее, где, как ни странно, преобладает сфера искусства. Но одно я могу сказать с уверенностью, взятку в Академии он не дает.

Елизавета Евдокимова

Телефон горячей линии против коррупции:

НЕ ПАЛИ НАРУШАЮЩИХ ЗАКОН

Свою историю мне рассказал Миша, тогда он учился в девятом классе. И только сейчас этот случай он вспоминает с улыбкой. «Обычная школа. Каждый день после четвертого урока, когда у начальной школы заканчивались занятия, девятиклассники, в том числе и я, смешивались с толпой «мелких» и выходили за школу покурить, а потом возвращались. Однажды охранник поймал группу нарушающих. Чтобы избежать его доноса нашему классному руководителю, нам с ним пришлось заключить сделку. Мы должны были каждый день приносить

ему пачку сигарет, а он никому не говорил о том, как нас спалил. Но покурить больше не выпускал. Полгода девятый класс ему принесли сигареты, а потом мы выяснили, что наш охранник — эмигрант без регистрации из Эстонии. Тогда с ним заключили новую сделку. Он не говорил родителям и директору про «привычку» старшеклассников и выпускал нас на переменах покурить. С нашей же стороны было полное молчание о его нарушении закона. Я окончил школу, бросил курить, охранник зарегистрировался. Так что теперь никто из «малолеток» курить не будет».

Анастасия Коклянова

(НЕ)ГОЛЛИВУДСКИЙ РАЗМАХ

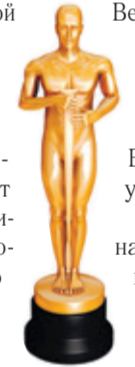
— Да вы не волнуйтесь, всё будет по высшему разряду, в стиле золотой молодежи Петербурга! — возбужденно щебечет молящаяся мама одной из моих (уже бывших) одноклассниц — глава родительского комитета. Все остальные родители в это время задумчиво чешут головы, прикидывая, стоит ли «скидываться» по 8 тысяч рублей с человека на выпускной в девятом-то классе (где 30 человек). — Мамочки и папочки, ваши девочки такой выпускной никогда не

забудут, точно-точно вам говорю! Вечеринка в стиле «Церемония Оскар»: ресторан, красная ковровая дорожка, ведущий — выделяет последнее слово та самая молящаяся мама. Видимо, ведущих в наше время уже и не найдешь. И тут моя мама вспоминает рассказ о том, что наша классная руководительница раздавала нам листочки и просила написать, какой выпускной мы хотим сами.

— Ой, да наши девочки такого понанишут, аж смешно, мы лучше знаем, какой выпускной им нужен — продолжает глава Всея Родительского Совета, — ну сами посмотрите — больше половины девочек хотят вечернюю прогулку на теплоходе по Питеру! А если они вывалятся за борт? Да вы что! Конечно, ведь 16-летние барышни только и мечтают о том, как бы выпрыгнуть из «кораблика». Свельс вся эта канитель к тому, что наши родители должны были

заплатить восемь с половиной тысяч рублей за «оскаровскую» вечеринку года с ведущим. Еще обещали, что мы минн-фильм там снимем. Всё на высшем уровне. И всё бы было ничего, моя семья бы продолжала наивно считать, что это приемлемая цена, если бы я не встретила в тот же день со знакомым, который удивленно вскинул брови и возмущенно произнес: «Сколько-сколько вы заплатили? Восемь с половиной? За вечеринку в стиле «Оскар»? Мы едем с классом в Петергоф, там у нас банкет и прогулка по парку, фотосессия, а вечером нас забират теплоход, и на его борту дискотека. И знаешь, сколько мы за это заплатили? Пять тысяч с человека. И нас ведь тоже 30». Хорошо, может, у нас будет реально какой-нибудь столичный ведущий, а фильм на профессиональную камеру, и всё это действо будет в «мишленовском» ресторане? Допустим.

День выпускного. Красивые и вдохновленные, рассказываем мы в автобусе, который везет нас к «Голливудской» жизни. Нам обещали же. Приезжаем в чудный ресторан на этаже эдак 10 какого-то бизнес центра, с застекленной крышей. Все прекрасно, и, возможно, реально стоило таких денег... И тут уже не раз

Эллина Оруджева

Фото из личного архива Елизаветы Евдокимовой

БОГАТЫ СВОИ НЕСЧАСТНЫЕ ЖИЗНИ

Надя учится в техникуме астрономии на первом курсе и ни о чем не жалеет. Она вспоминает, как два года назад поступила в политехнический лицей. Вспоминает свою странную одноклассницу, которая мечтала стать судмедэкспертом. Вспоминает веселую классную руководительницу, рисовавшую мордочки на графиках. Вспоминает первый экзамен по математике и угрозу вылета; и как она в 14 лет под Новый год слышала вокруг себя только: «сессия, хвосты, вылет, взятку дать, зачет, курсач».

Надя вспоминает: любимая классная руководительница уехала жить в Таллин. На 9 «Б» обрушилась глуповатая рассеянная женщина, ничего не смыслящая в математике. Все чаще и чаще стайка девочек — Надя и ее подружки — направлялись посреди уроков сидеть у кого-нибудь в гостях и обсуждать предстоящее ГИА, замашки учителей, штабеля двоек по всем предметам и только потом свои несчастные жизни. Надя помнит, как из-за невинной шалости — странички в соцсети, где она неистово хохмила от лица новой классной руководительницы на радость

всему лицу — её родителей вызвали к директору. — Матери говорили, что я необучаема. Что неадекватна, не могу учиться, и что ей с отцом «нельзя доверять ребёнку». Потом он, Ивanych, увидел, что моя мама молчит и спокойно улыбается и такой: «Если вы не заберете документы сейчас же, шестого марта, то вам же хуже. Мы тут ей устроим такую жизнь, что она половину предметов до ГИА не вытанет. И ей придется оставаться в второй год». Он начал брызгать слюной и заявлять, что «система характеристик возрождается, и мы ей, в случае чего, накатаем такую, что от неё в любом ВУЗе будут избавляться. Считать как накупь».

Надя доучилась в частной школе. Старая знакомая по лицей, Лиза, рассказала, как её в прошлом году выперли из школы прямо перед ГИА; она, заплаканная и напичканная прозаком, ушла сдавать экзамен в школе по прописке. Неприятным сюрпризом для обеих девочек было то, что их данные заботливо вычеркнули из базы ГИА. Деньги, собиравшиеся на ремонт — «три тысячи с рыла», как говаривала мама Нади — уходили в неизвестном направлении. Платили родители учеников с восьмого по одиннадцатый классы, а туалеты в сталинском здании смурдели и зияли коричневыми трубами. Иногда на голову могла «чуть-чуть посыпаться» побелка.

Последней каплей стало признание Надиной одноклассницы, что А. И. разрешил ей «остаться» только благодаря деньгам, которые заплатили её родители. В Министерстве Образования N-ской области ситуацию прокомментировали так: «Учебное заведение не имеет права отчислять посреди года на базе текущих отметок. Существует теория о выговоре, строгом выговоре и отчислении, но это уже исключительные случаи. В лицей принимали на основе экзаменов и тестов, и, следовательно, плата за обучение не предусматривается».

Ангелина Порохина

МВД: МОЖЕТ, ВЫДЕЛИТЕ ДЕНЕГ?

Полиция задержала преступника, МВД арестовало NN за взятку, милиция сделала что-то ещё... Этим всем нам промывают уши каждый день по телевизору, в газетах и на радио. Во всех странах мира полицейских уважают и только у нас боятся. Почему? Потому что, если ты ему не понравился как человек — крепись. Скорю тебя найдётся в кармане пакетик запрещённых веществ, положенный туда заботливой рукой дяди в синей форме. Но этого можно и избежать, сунув дяде круглую сумму и, посмотрев на довольную физиономию, уйти. Не хочешь в тюрьму — продавай квартиру, машину, ребёнка и отсчитывай бумажки на квартиру, машину и ребёнка представителя закона.

Я не буду называть имя моего знакомого, дабы органы власти вновь не заставили его открывать кошелек. Вот, что он мне рас-

сказал: «Купил себе машину, прав у меня нет, так как я ещё несовершеннолетний. Мы днем ехали по проспекту, и нас остановили двое полицейских. Естественно, попросили документы, которых у нас по понятным причинам не было. Далее от представителей закона последовали угрозы, но увидев, что в моих руках деньги, крики быстро утихли. Оказавшись в нашей стране незаконное вожделение стоит семь тысяч. Теперь меня не останавливают — знают». И чем чаще я узнаю такие истории, а, приходя домой, слышу возгласы по телевизору об отмене коррупции в нашей стране, тем больше сомневаюсь в каждом слове наших чиновников. Ведь те, кто говорят по телевизору, выкатив глаза и пытая от злости, по поводу ужасов, связанных с коррупцией, в этот же момент пересчитывают в кармане пачку банкнот за чьё-либо поступление или освобождение. Необъятная ты наша, коррупция.

Мария Аникина

Иллюстрация: Юлия Коба

АПРАШКУ НЕ ВЫБИРАЮТ

Воскресенье. Мороз и солнце. Почти как в стихотворении, только с одной поправкой – я не в дивной сказке, а в одном из самых неоднозначных мест города – на Апраксином дворе.

О дивный новый мир!..

Первое, что приходит на ум – цирк. Да, яркий, пёстрый цирк. Громкая музыка, режущие слух разговоры на незнакомых мне языках, люди в цветастой одежде, запах кукурузы и каких-то пирожков, детский плач. Всколоченный парень мчит на толпу, выкрикивая: «Машина, машина, а ну разойдитесь!». Он исчез так же внезапно, как и появился. И посреди всего этого безумного водоворота стоит, опираясь на костыли, девушка. У неё нет ноги. Невидящим взглядом она смотрит на толпу и стонет: «Ради Бога, помогите, кто чем может!». На дороге не протолкнуться, тесно, но вокруг просится милостыню пустота. Я хочу развернуться и уйти, как только вхожу на Апрашку, настолько там непривычно и пугающе, совсем не похоже на интеллигентный Питер, который буквально за воротами.

У многих есть стереотип об Апраксином рынке. Сточная канава. Дыра. Пристанище людей, у которых нет выбора. Сюда даже на экскурсии водят – огромное количество китайцев в модной одежде сплюс между контрастирующими с ними бедными хозяевами палаток. Смеются, показывают на них пальцем. В ответ слышат нецензурную брань, которую, скорее всего, не понимают (или делают вид, что не понимают).

Я изо всех сил пытаюсь доказать самой себе, что это всего лишь мнение других людей, но мои попытки оканчивались про-

валом. Со мной не хотят разговаривать торговцы, отмахиваясь: «Ты напишешь что-нибудь, а нас потом уволят!». Бабушки-покупательницы стесняются меня, крестятся и бормочут что-то типа «Ходим сюда, потому что больше некуда». Странные хищные взгляды мужской половины Апрашки неприятно давят. Я плюю на антисанитарию, царящую кругом, покупаю кукурузу и понуро плетусь по маленькому переулку в сторону выхода.

«Да кому нужны, как вы говорите, «хачи»?»

Почти подхожу к воротам и вдруг вижу женщину с добрым круглым лицом. У неё в руках огромный мешок с резиновками, заколочками и прочим девичьим счастьем. Следую за ней и попадаю в довольно просторное помещение, где до потолка аккуратными рядами висят бижутерия.

«У нас даже среди тех, кто пирожки развозит, есть юристы с высшим образованием»

Розовые, зелёные, синие, жёлтые украшения для волос, гребни с «натуральными» драгоценными камешками, мысленная и немыслимая броская бижутерия. Покупателей нет. Вспоминаю, что на Апраксином дворе где-то должна быть мечеть. – Нет её, была-была, а потом не стало. А мы же пять раз в день должны молиться по мусульманским традициям... Пришлось приспособливаться.

Виляяд родом из Таджикистана, где сейчас находятся две её дочки и муж, на вопрос о котором она отвечает:

– Ох, да не говори ты про него даже. Он у меня непутёвый. Знаешь, что такое игровые автоматы? Ну вот он и проставился в них. Хотел выиграть миллионы, а в итоге не осталось ничего. Долг 800 тысяч рублей на ваши деньги. Что делать? Пришлось прикрывать его, брать кредиты, и уезжать в Россию, чтобы закрыть их. Дочки там. А мужёнок мой спился. Ну, каждый горе по-разному переживает – я горбачусь, он пьёт. Знаешь, у меня ведь высшее образование. Я бухгалтер-экономист. Только без гражданства российского у вас не берут нигде.

Вторая тоже, со школы прибегает, кушает и сразу бежит старшенькой помогать. Потом приходят, спят, одна в школу встаёт, а вторая по хозяйству всё делает. Просила ведь их не идти работать, учиться нормально, я бы и на вторую и на третью работу бы устроилась, а они, видишь, какие упрямые. Маме помогать хотят. Мне больше ничего не хочется. Я думаю о том, что расстраиваюсь из-за оценок и проблем в семье, а где-то там, в Таджикистане, моя ровесница торгует грязными тряпками за копейки, потому что её папа променял семью на игровые автоматы. Стереотипы рушатся со страшной скоростью.

Это ведь просто люди, которым не повезло родиться в нищей стране. У которых есть высшее образование, которые ничем не хуже любого другого человека. Они готовы работать в одном из самых убогих мест города, потому что деньги, которые им здесь платят всё-таки больше, чем гроши в их стране. Безысходность. Несправедливость. Мы смотрим на них с презрением и отвращением, но, на самом деле, даже не представляем, почему они здесь работают. Ради чего. И ради кого.

Эллина Оруджева

Фото: Анастасия Кокалянова

Фото: Елизавета Ефимкина

ЧУВСТВА БЛЕДНОЛИЦЕГО

Суббота. Вечер. Наркоманы. Не сразу получилось найти вход, но бледный мужчина с радостью указал мне дорогу в «Клуб анонимных наркоманов». Ожидая увидеть просторную комнату с приглушённым светом и с зависимыми в кругу, захожу в офисное помещение, плотно заполненное людьми. «У нас новенький!» – совсем негромко заявляет мой спутник. Молодая девушка, ведущая группы «на Литейном», удивляется, улыбается и протягивает брошюрку.

Сегодня я чест

Этот клуб работает по программе 12 шагов, которая была создана в США в 1930-х годах. В России её хорошо приняли и применяют уже более 20 лет. Суть состоит в признании неспособности человека справиться с нарко- или алкозависимостью и оказании помощи. С каждым шагом наркоман признаёт своё бессилие и идёт по пути очищения. Трудно представить, как это сделать в тесной душной аудитории. Большую часть помещения занимает массивный чёрный стол, за концом которого, еле слышно, наркоман читает программу. Все слушают. Напротив мужчины случайно порвал чайный пакетик, мокрые чашки салфеткой размазал по столу. Но все не смущают его своими взглядами, а слушают.

Дальше ведущая, покусывая ручку, объявляет тему встречи – сегодня это «чувства». Здесь больше мужчин, чем женщин. А выглядят эти люди хорошо... Мне всегда представлялся наркоман, как худощавый, бледный, измученный, молодой. У него нет денег, он обколот, и от него исходит неприятный запах. Но на деле всё оказывается не так. Наркоманы – большие люди из разных слоёв общества.

Поэтому слева от меня сидит ухоженный, стильный, с iPhone 6s мужчина соро-

калетнего возраста, от которого приятно пахнет: «Я Коля – наркоман. Чувствую неуверенность. С 99-го ещё живой, у меня жена и маленькая дочка, хорошая квартира в центре, тачка, я вылезился от гепатита. Сегодня я чест, но не уверен, что так же будет завтра». Все благодарят Колю-наркомана. Сразу же, без лишних пауз, эстафету принимает молодой парень в чёрной шляпе: «Это очень трудно, держать чувства в себе. Во мне столько злости. Гнев заглушает только дозой. Вы поймите меня. Я стараюсь, правда, стараюсь. Меня успокаивает тяжёлый норвежский рок. Затыкаю уши, и уже всё в норме. Спасибо».

Рядом сидит крупный мужчина, который пришёл в клуб с женой. У него сильно дрожат руки, и он не в себе: «Я наркоман Андрей. Это моя жена Любаша. Я уже месяц прохожу курс реабилитации, но ещё не прошел до конца. Мне все время хочется. Сегодня несколько раз держивал себя. Я всё время хочу...».

Здесь низкие потолки и жёлтые стены. Поражает, как хорошо освещено помещение, просто некуда спрятаться. Душно, как в парнике. С каждым выдохом наркоманы выбрасывают долю токсичных веществ в это маленькое помещение. Становится тяжело дышать. Кто-то закашлял. В другом месте я бы не обратила внимания на это, но здесь становится не по себе.

На главной стене офиса приклеены чёрный крест и отпечатки детских стоп, а также молитвы. Молодая женщина не отводит взгляд от детского рисунка. Тут и она решается высказаться, видно, что ей это дается с трудом: «Я Света – наркоманка. Сегодня».

Я ненавижу своего мужа. Не знаю, как избавиться от этого чувства, или как с ним жить, с этим чувством. Всё как-то бессмысленно, начиная с утра, и заканчивая моментом, когда закрываю глаза. Зачем я живу? Не знаю. В моей голове есть какой-то сценарий: вот я бросаю колоться, устраиваюсь на работу, сплю по восемь часов, начинаю питаться как нормальный человек, а потом чувствую, что пора расслабиться. Одного раза мало, нужно оторваться так, чтобы надолго хватило. И вот всё по новой. Годы была на юге, но вместо того, чтобы отдохнуть, во мне всё кипело».

+ 20 проблем

Ведущая тоже рассказала о своих чувствах, назвав себя «зависимой». Только потом я узнала, что лидеры группы постоянно меняются. Все члены клуба голосуют за самого достойного наркомана. И зависимый берет на себя ответственность ведущего. Наркоман с «пивным животом» разворачивает блестящую обёртку шоколадной конфеты: «Здравствуйте. Я – наркоман Сергей, уже шесть дней чистый. Вино себя за то, что в моей жизни есть проблемы, а я их даже не могу написать на листке бумаги. Вино за то, что редко хожу сюда, но вот, послушав вас, мне легче не становится. Я, имея несколько проблем, приобретаю 20. Группа катится вниз, всё только хуже, надо что-то менять».

Женщина в зелёном свитере заснула. В отличие от остальных, два мужчины сидят на диване, положив ногу на ногу. Они похожи на бездомных: «Я Олег – наркоман, и я чистый. Я приехал из другого города, и у меня здесь никого нет. Есть только один человек, который все обо мне знает и поддерживает. Она принимает меня любого, знает про проституток и прочее. И сегодня эта женщина сказала мне: «Иди в ...!». Я не знаю, что мне теперь делать. У меня больше никого нет. Надеюсь, что она это несерьёзно».

После часа разговоров ведущая передаёт замусоленный мешок для сбора на пожертвование клуба, участники вносят столько, сколько могут. Потом все встают в большой

Телефон доверия:

Надо что-то менять...

Дарья Корзюкова

«В каждой палатке есть уголок, где мы тихонько на колени встаём и молимся. Без этого нельзя. Работа работой, но религия важнее всего»

Коллаж: Юлия Коба

Иллюстрации: Юлия Коба

ШКОЛА ОБЪЯТИЙ

Изначально танго танцевали только мужчины. Так они боролись за сердце понравившейся девушки в поединке, пронизанном решительностью и страстью. Позже и сами избранницы отказались стороне наблюдать за происходящим. Наши корреспонденты сходили в одну из танцевальных студий Санкт-Петербурга, чтобы понаблюдать, освоить и прочувствовать атмосферу этого стиля.

Взгляд изнутри

Танцевать в команде — быть частью единого организма, танцевать одной — показывать свою индивидуальность, танцевать в паре — чувствовать друг друга. Танцы бывают разные, мне повезло попробовать себя во многих направлениях. Сегодня это танго.

В зале зябко. Отопление всё ещё не включили, зато помещение больше, чем я ожидала. Оглядываясь, обнимаю себя руками, чтобы не чувствовать холод, пробирающийся под кофту. Дефицит партнёров. На шесть пришедших женщин двое мужчин и тренер. Хочется верить, что я сегодня не останусь без пары.

Разминка согрела меня и вывела из равновесия в прямом смысле этого слова. Раскоординированность в паре с туфлями на каблуках заставили меня понервничать.

Удивительно, что после многих лет тренировок я все еще спотыкаюсь на ровных поверхностях и не удерживаю равновесие. А еще к нам добавились люди.

Самое же непривычное — стоять в максимальной близости к незнако-

мому человеку. Вы видите первые пятнадцать минут в жизни, а вас учат, как правильно обнимать друг друга. Но это приятно. Добавляет тёплые оттенки в картину жизни. Обниматься вообще нужно чаще.

Я люблю смотреть на балльные танцы, но не на соревнованиях, когда автозагар, лак для волос, блёстки и отбеленные зубы сияют в свете софитов, а на улице или в фильмах вроде «Грязных танцев». Там все выглядит интимнее и искреннее, движения стихийны. Зато как я делаю шаг, так запинаясь, волнуясь, краснею и много извиняюсь. Мне стыдно перед партнёром за каждый мой промах.

После занятия пришла к выводу, что хочу ещё заниматься парными танцами. Желательно, чувственными, такими как бачата, сальса или танго. Они заставляют хотя бы ненадолго почувствовать себя менее самостоятельной и циничной, ведь в паре нужно полностью довериться. Повезло родиться девушкой, что тут сказать.

«Аргентинское танго — танец, в котором мужчина завоёвывает женщину, а та не спешит быть завоёванной».

«Женщина не должна думать о танце, мужчина всё сделает сам: и направит, и ошибки исправит».

Любовь Нормаматова, преподаватель

Елизавета Евдокимова

Взгляд со стороны

Светлые выкрашенные стены, истоптанный паркет, огромные зеркала — атмосфера до безобразия рабочая. Ну, думаю, сейчас начнётся: два часа созерцания утомлённых лиц и уставших потных тел.

Из двери выплывает аккуратно и совсем не по-спортивному одетый мужчина: красный джемпер, костюмные брюки и сверкающие гуталином туфли. «Это же танго!» — шипит моя коллега.

Вот уже дефилируют импозантные дамы на каблуках со своими партнёрами, направляясь к центру зала. Включается музыка, и разношерстная публика выстраивается в ряд против зеркала. Руки их извиваются, видимо, изображая морские волны в ветреный день; головы катаются по спинам и плечам, как яблочки по блюдецкам в сказке о Василисе Премудрой. Далее танцоры широкими шагами, глядя в глаза собственному отражению и обворожительно покачивая бёдрами, приближаются к зеркалу и обрушиваются на него в экстравагантных па.

Минутная стрелка уже сильно отклонилась от двенадцати, а педагог,

эффектная женщина лет сорока пяти на вид, только появляется в зале. Оказываясь в центре круга, она с неподдельным энтузиазмом вещает о танце, об отношениях, о чудесах света...

Замечаю как партнеры удачно совпадают по росту, возрасту и даже (будто сговорились!) по цветовой гамме прикидов.

Начинают танцевать. Ноги двигаются, вырисовывая фантомный квадрат на полу, руки сложены в изящную «лодочку». Уверенные движения плавно сменяют друг друга. Мужчины крутят партнёш. Те иногда улыбаются, но преимущественно изображают страсть на блаженных лицах.

Педагог, исправляя ошибки и объясняя, как «почувствовать» партнёра, заражает участников сего действия пылкостью и восторгом, да так сильно, что флюиды эйфории долетают и до меня. Сосредоточенно слушаю замечания преподавателя и надеюсь освоить теорию танца, наблюдая со стороны. И вот в голову заползают докучливые мысли, что не стоит пренебрегать и практикой. Хотя завтра начинай! Перед глазами возникло моё расписание, и я уже мысленно освободила вечера. Тем более что танго, как оказалось, не требует изнуряющих тренировок.

Анастасия Тихонова

Иллюстрация: Юлия Коба

Фото: Анастасия Тихонова